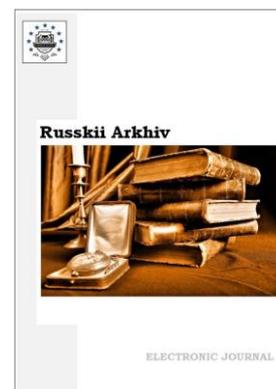

Copyright © 2022 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Russkii Arkhiv
 Has been issued since 1863.
 E-ISSN: 2413-726X
 2022. 10(1): 27-49

DOI: 10.13187/ra.2022.1.27
<https://ra.cherkasgu.press>

From the Personal File of I.A. Makhanov, Chief Designer of the Artillery Design Bureau of the Kirov Plant

Preparation for publication, introductory article and comments

Andrey M. Ryabkov ^{a, b, *}, Igor O. Tyumentsev ^c

^a European University in St. Petersburg, St. Petersburg, Russian Federation

^b Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPА) under the President of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

^c Volgograd Institute of management Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPА), Russian Federation

Abstract

In 2017–2018, fragments of memoirs of Ivan Abramovich Makhanov, head of the artillery design bureau of the Leningrad Kirov Plant, were published in “Russian Archive”. This publication, which continues to cover the stages of the designer's life path, presents the documents from the personal file of the communist I.A. Makhanov and from his family archive, covering the period from 1929 to 1975.

I.A. Makhanov was an energetic person, ready to go to his goal, not being shy about the means, while he replaced the lack of deep professional knowledge and the ability to get along with people with “Bolshevist” pressure. He took part in the Civil War on the side of the Reds as a sixteen-year-old teenager, and his future fate fully illustrated the well-known thesis: “the revolution devours its children”. Despite the efforts made by the designer, both of a technical and administrative nature, Makhanov's final contribution to the formation of the pre-war USSR military-industrial complex turned out to be very limited, and in some cases his activities even went against the intentions of the country's top leadership for the speedy rearmament of the Red Army.

Keywords: the formation of the military-industrial complex, the Kirov Plant, the party Committee, the rearmament of the Red Army, Ivan Abramovich Makhanov, exclusion from the ranks of the CPSU (b).

Проблемы становления отечественного военно-промышленного комплекса и перевооружения Красной армии накануне Великой Отечественной войны неизменно вызывают жаркие споры в литературе и являются весьма актуальными. В связи с этим представляют значительный интерес вводимые нами в научный оборот воспоминания главного конструктора артиллерийского бюро Кировского завода в Ленинграде Ивана Абрамовича Маханова (Маханов, 1956–1980).

До недавнего времени считалось, что Маханов был осужден по «делу маршала М.Н. Тухачевского¹» и расстрелян в годы «Большого террора» (Грабин, 1989; Худяков, 2000;

* Corresponding author

E-mail addresses: andrejryabkov@ysandex.ru (A.M. Ryabkov), tijumencev@mail.ru (I.O. Tyumentsev)

Воротников, 2010; Ганин, 2015; Желтов, 2012; Красильников, 2017). В действительности он был осужден к 20 годам лишения свободы (из которых отбыл в тюрьмах и лагерях 16 лет), и 5 годам поражения в правах. После освобождения в течение ряда лет работал над воспоминаниями.

Один из авторов этой статьи, А.М. Рябков, проведя исследовательскую работу в Центральном государственном архиве историко-политических документов Санкт-Петербурга, выявил и подготовил к печати новые документы, касающиеся личности И.А. Маханова и проливающие свет на ход создания артиллерийских систем на Кировском заводе в 1920–1930-х гг. Эти документы позволяют критически взглянуть как на мемуары И.А. Маханова, так и на воспоминания В.Г. Грабина² и его сотрудников (Грабин, 1989; Худяков, 2000), получив многомерную картину событий тех лет.

Иван Абрамович Маханов (1901–1980) происходил из волжского города Кинешма Костромской губернии, отец Абрам Петрович и мать Анна были рабочими-текстильщиками.

В августе 1917 г. И.А. Маханов, по его словам, принимал активное участие в создании ячеек Социалистического Союза молодежи в Кинешемском реальном училище и на фабрике в селе Наволоки. В сентябре 1917 г. юноша с товарищами вступил в Красную гвардию, а 17 сентября 1917 г. в Наволокской ячейке был принят в ряды РСДРП(б).

Рядовым бойцом Красной гвардии участвовал в столкновениях с «контрреволюционными силами» на Верхней Волге, в марте 1920 г. был призван в РККА, стал председателем партбюро 2-й Московской тяжелой артиллерийской бригады. В декабре 1920 г. был направлен на Дальний Восток для работы инструктором в Военно-политическом управлении Дальневосточной республики, в конце 1921 г. принимал участие в боях (Маханов, 1956–1980: Тетрадь 1. Л. 78–87об.).

В июле 1922 г. И.А. Маханов был направлен на учебу в Петроград в Военно-техническую академию им. Ф.Э. Дзержинского. Во время учебы в 1922–1928 гг. работал в партийной организации академии, активно участвовал в «большевизации» академии и «разгроме» троцкистов (5 лет коллектива, 1925). В июле 1928 г. закончил академию по факультету артиллерии и был направлен на Кировский завод. К этому времени на заводе началось воссоздание производства артиллерийского вооружения (Костюченко и др., 1966: 364).

Амбициозный партиец почти сразу вошел в конфронтацию с группой технических руководителей высокого ранга – заведующим артиллерийским отделом завода инженером Липницким и заведующим военным отделом Ленинградского машиностроительного треста А.Г. Дукельским³. Дукельский был конструктором с дореволюционным стажем, занимался крупнокалиберными морскими и железнодорожными артиллерийскими системами. Установочные данные на инженера Липницкого, приведенные в деле Маханова, не достаточны для точной идентификации личности, можно лишь с долей вероятности полагать, что речь идет об одном из создателей 76-мм полевой пушки образца 1902 г. Константине Иосифовиче Липницком, которому к тому времени исполнилось бы уже 65 лет. Суть конфликта Маханов изложил в служебной записке в парторганизацию завода⁴. Однако записка Маханова ценна не своим «скандальным» характером, а сведениями об особенностях взаимоотношений заводских конструкторов с военными заказчиками.

Первым большим проектом молодого конструктора стала переработка чертежей лафета 8-дюймового орудия системы «Шнейдер-Путиловец», закончившаяся неудачей – у готовых пушек прогибались лафеты (Рябков, 2022: 95).

¹ Тухачевский Михаил Николаевич (1893–1937) – участник Первой мировой и Гражданской войн, Маршал Советского Союза. В 1937 г. был обвинен в создании троцкистской военной организации, осужден как «враг народа» и расстрелян.

² Грабин Василий Гаврилович (1900–1980) – советский артиллерийский конструктор, выпускник Артиллерийской академии им. Дзержинского 1930 г., главный конкурент И.А. Маханова во второй половине 1930-х гг.

³ Дукельский Александр Григорьевич (1872–1948) – российский и советский конструктор артиллерийских систем. Создатель серии первых отечественных железнодорожных артиллерийских систем. Доктор технических наук (1944), профессор.

⁴ Публикуемый документ № 1.

В 1931 г. из конструкторского бюро № 1 было выделено Специальное конструкторское бюро (СКБ) по артиллерийским вооружениям, которое возглавил И.А. Маханов. Он проработал в этой должности с перерывами до 1939 г. Профильным направлением работ СКБ на начальном этапе было создание универсальной пушки, способной вести огонь как по наземным, так и по воздушным целям. Параллельно им разрабатывались различные самоходные артиллерийские установки на автомобильном и гусеничном шасси (Рябков, 2022: 95).

В 1932 г. постановлением правительства Кировскому заводу было поручено запустить в серийное производство созданную инженером завода «Большевик» П.Н. Сячинтовым танковую пушку ПС-3 калибра 76,2-мм. Однако работники СКБ И.А. Маханова вместо доработки «чужого» орудия, предпочли «продать» в серийное производство менее совершенную, но собственную разработку – пушку КТ (Рябков, 2022: 96), а ПС-3 так и не увидела серии, что в значительной степени предопределило судьбу Павла Николаевича Сячинтова – в мае 1937 г. он был расстрелян (Рябков, 2021: 100).

В 1929–1933 гг. И.А. Маханов являлся членом парткома завода «Красный Путиловец», с 1931 г. – членом Ленинградского горкома ВКП(б). Если в начале работы на заводе он был активным партийцем, «застрельщиком» ряда кампаний, то, по мере нарастания неудач с разработкой универсальных орудий Л-1 и Л-2, все реже посещал партийные собрания и, в конце концов, практически утратил связь с партийной организацией. Закончилось это тем, что И.А. Маханов повздорил с представителем Центральной контрольной комиссии ВКП(б), получил строгий выговор¹ и был выведен из состава парткома Кировского завода.

В партийной характеристике 1933 г.² упомянуто, что И.А. Маханову свойственно «разбрасываться», браться сразу за все возможные проекты. При этом ему был присущ своеобразный индивидуализм. Авторы «Истории Кировского завода» охарактеризовали стиль работы Маханова следующим образом: «Многие конструкторы уважали своего начальника как грамотного инженера. Их поражала настойчивость, с которой Маханов бился над решением очередной задачи. Были случаи, когда он, исчезнув из бюро на несколько дней, появлялся с воспаленными глазами и объявлял о найденном решении. Некоторые с досадой говорили о его стремлении работать в одиночку. Неудачи коллектива частично объяснялись неправильной организацией труда. Конструкторы часто, не успев закончить одного задания, перебрасывались на другое. При обсуждении той или иной технической проблемы инженеры нередко предпочитали не высказывать своих соображений, так как считали, что Маханов все равно настоит на своем. Постепенно все его указания стали выполняться без возражений, вслепую. В коллективе начала затухать творческая инициатива» (Костюченко, 1966: 565).

В 1934–1935 гг. И.А. Маханов представил на полигонные испытания универсальную дивизионную пушку Л-3, которая имела целый ряд преимуществ за счет применения новых технологий и конструкторских решений, но на вооружение она не была принята из-за «сложности в обслуживании» (Рябков, 2022: 94).

19 апреля 1935 г. директор Кировского завода К.М. Отс и И.А. Маханов обратились с письмом к руководству страны, в котором обосновывали необходимость создания на базе Л-3 стратосферной пушки. И.В. Сталин и К.Е. Ворошилов одобрили эту идею и санкционировали создание на Кировском заводе зенитного орудия Л-6 (Становление ОПК, 2011: 385–386; Советское руководство, 1999: 181, 183, 185).

Вскоре конструкторскому бюро И.А. Маханова было поручено к 1 апреля 1936 г. спроектировать 76-мм дивизионную пушку, которая могла бы «подстраховать» собой изделие КБ В.Г. Грабина – орудие Ф-22, страдавшее многочисленными «детскими болезнями». В последующем сроки готовности пушки Маханова, получившей индекс Л-12, несколько раз переносились.

КБ И.А. Маханова продолжало работу и над танковыми орудиями. В 1935 г. на основе зенитного орудия Ф.Ф. Лендера³ была разработана танковая пушка Л-7, в 1936 г. началось

¹ Публикуемый документ № 2.

² Публикуемый документ № 4.

³ Лендер Франц Францевич (1881–1927) – русский и советский артиллерийский конструктор, профессор военно-технической академии им. Дзержинского.

создание 76-мм пушки Л-10. В ноябре 1937 г. на испытательный полигон были переданы сразу три орудия – доработанный вариант ПС-3, Л-7 и Л-10, установленные на танках Т-28 и на самоходной артиллерийской установке АТ-1 (Желтов, 2012: 17-33). По результатам испытаний все пушки получили отрицательные заключения, но Л-10 была признана наиболее перспективной и СКБ И.А. Маханова продолжило ее доработку (Желтов, 2012: 35-47).

Некоторые успехи в работе позволили Маханову в середине 1936 г. ходатайствовать о снятии партийного взыскания, наложенного в 1933 г. Ходатайство было рассмотрено первичной и районной организациями¹, в результате взыскание было снято (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-1728. Оп. 1. Д. 198000-в. Л. 2). В том же 1936 г. Маханова избрали делегатом XVII съезда Советов СССР.

В 1937 г., после ареста маршала М.Н. Тухачевского, командарма 1-го ранга И.П. Уборевича², начальника Артиллерийского управления Н.А. Ефимова³ и других коллег, которые поддерживали И.А. Маханова, над головой конструктора начали «сгущаться тучи». В заводской газете «Кировец» от 13 октября 1937 г. появилась статья «Теплая компания», где Маханов и сотрудники опытно-конструкторского бюро обвинялись во вредительстве. И.А. Маханов справедливо рассудил, что статья – подготовительный шаг к его аресту и экстренно обратился к И.В. Сталину.

И.В. Сталин решил дать Маханову еще один шанс. При этом в затруднительное положение попали партийные работники Кировского завода, фактически запустившие маховик репрессий по отношению к Маханову. В результате вмешательства высшего руководства, для того чтобы дать делу «задний ход», в Ленинграде пришлось собирать комиссию с участием заведующего промышленным отделом горкома и секретаря Кировского райкома партии⁴. В заключении комиссии большинство обвинений, изложенных в статье «Теплая компания», признавались справедливыми, но их обнародование было оценено как «преждевременное». Виновным был назначен временно исполняющий обязанности ответственного редактора газеты Б.М. Патрикеев, который якобы опубликовал статью без согласования с партийным руководством.

Весной 1938 г. танковая пушка Л-10 успешно прошла полигонные испытания на танках Т-28 и в июне этого же года была запущена в серийное производство на Кировском заводе. Военные выдвинули несколько дополнительных требований, удовлетворение которые потребовали внесения в орудие конструктивных изменений. В результате появилась пушка Л-11. (Желтов, 2012: 48-54). Однако 10 июня 1939 г. на пленуме Артиллерийского комитета Артиллерийского управления при обсуждении перспектив производства пушек И.А. Маханова и В.Г. Грабина, было принято решение о целесообразности внедрения в производство танковых орудий, разрабатываемых В.Г. Грабиным (Желтов, 2012: 48-54; Минаев, 2006: 161-162). Тем не менее, пушки Л-11 выпускались в 1939–1940 гг., всего было изготовлено более 700 орудий. Они устанавливались на танках КВ, выпускавшихся Кировским заводом, и Т-34 Харьковского завода № 183 (было выпущено около 450 Т-34 с пушкой Л-11). С 1941 г. на «тридцатьчетверках» стали устанавливаться пушки Ф-34, разработанные в КБ В.Г. Грабина (Желтов, 2012).

Пушка Л-11 была использована И.А. Махановым для казематных установок Л-17, принятых на вооружение в 1940 г. Всего было изготовлено около 600 орудий, которые с июня 1940 г. монтировались в Каменец-Подольском и Карельском укрепленных районах. Пушки из района Каменец-Подольска были захвачены немцами и использованы для нужд береговой обороны, Л-17 Карельского перешейка внесли свой вклад в борьбу на северных подступах к Ленинграду (Красильников, 2017).

27 июня 1939 г. были проведены войсковые испытания двух доработанных образцов дивизионных пушек Л-12, закончившиеся вполне успешно. Существует мнение, что пушка

¹ Публикуемый документ № 5.

² Уборевич Иероним Петрович (1896–1937) – военный и политический деятель, командарм 1-го ранга. В 1937 г. расстрелян по «делу Тухачевского».

³ Ефимов Николай Алексеевич (1897–1937) – советский военный деятель, начальник Артиллерийского управления РККА в 1931–1937 гг., комкор. Арестован 22 мая 1937 г., осужден и расстрелян.

⁴ Публикуемый документ № 6.

Л-12, по сравнению с изделиями конструкции В.Г. Грабина, была более совершенным орудием (Ганин, 2015: 15-21).

Практически все время с 1937 по 1939 г. И.А. Маханов, по его словам, находился в ожидании ареста и был вынужден вести постоянную борьбу с руководством завода, с сотрудниками Артиллерийского управления, Наркомата вооружений и других ведомств, доказывая, что те объективные проблемы или сложности, которые возникали в работе, не были результатом его халатности или вредительской деятельности. И.А. Маханов был уверен, что он не был репрессирован только потому, что руководство страны и лично И.В. Сталин высоко ценили его как специалиста.

Здесь мы сталкиваемся с одним из парадоксов той эпохи. В день, когда успешно завершились испытания столь долго (а по меркам нормального проектирования – почти мгновенно) создаваемого орудия, 27 июня 1939 г., И.А. Маханов все-таки был арестован. Почти сразу Кировским заводом было получено распоряжение о прекращении подготовки к производству дивизионной пушки Л-12, техническая и технологическая производственная база для которой была практически полностью готова.

Вскоре после ареста И.А. Маханова началась процедура исключения его из ВКП(б) как «арестованного органами НКВД». Первой, 8 июля, высказалась первичная цеховая организация¹, 29 июля ее решение утвердила парторганизация Кировского завода, 10 августа – Кировский райком. Однако, по не вполне понятным причинам, дальнейший ход решению не был дан. Оно «затерялось» в делах и Кировский райком вынужден был выносить повторное решение уже в 1945 г.²

Два года конструктор находился под следствием и лишь 6 июня 1941 г. был осужден как лицо, «причастное к заговору М.Н. Тухачевского». И.А. Маханов проходил по «расстрельной» 58-й статье, но был приговорен к 20 годам исправительно-трудовых лагерей с последующим 5-летним поражением в правах.

Находясь в заключении, И.А. Маханов в конце 1939 – начале 1940 гг. работал над устранением дефектов в противооткатных устройствах пушек Л-10, Л-11 и Л-17, которые были выявлены на испытаниях контрольных партий этих орудий. Материалы для работы через сотрудников НКВД передавались И.А. Маханову начальником Главного артиллерийского управления. Доработка стратосферной Л-6 была свернута из-за ареста ее создателя.

Упорствуя в непризнании вины, И.А. Маханов прошел во время следствия несколько тюрем, в 1941–1945 гг. безуспешно писал прошения об отправке на фронт и о пересмотре своего дела. В 1942–1945 гг. на заводе в Караганде принимал участие в организации выпуска артиллерийских снарядов. Лишь в 1945 г. его определили в ОКБ-172 НКВД СССР, располагавшемся в ленинградском следственном изоляторе «Кресты» (1945–1951). По воспоминаниям сына С.И. Маханова, неоднократно видевшего отца в то время, он вновь работал над стратосферной пушкой и был полон надежд на скорое освобождение. Однако, начальство оказалось недовольно результатом работы, и узник-конструктор отправился отбывать остаток срока в Минлаг (1951–1954)³. Возможные обстоятельства, предшествовавшие высылке, изложены в воспоминаниях В.К. Кагана: «Про И.А. Маханова слышал, что он был сфотографирован вместе со Сталиным... Он делал расчет для проекта В.Л. Бродского. В последний момент выяснилось, что в расчете была ошибка, и ее оказалось невозможным исправить до технического совета. За это его списали с шарашки» (Воспоминания Кагана)

В общей сложности Маханов провел в заключении 16 лет. 12 ноября 1955 г. был реабилитирован. Привлекался в качестве свидетеля на процессе над соратниками Л.П. Берия.

В 50-х гг. XX в. СССР нуждался в стратосферной пушке, чтобы пресечь пролеты над своей территорией авиации США. По словам С.И. Маханова, его вызвал в Кремль Н.С. Хрущев и предложил возглавить конструкторское бюро на одном из заводов Урала.

¹ Публикуемый документ № 7.

² Публикуемый документ № 8.

³ *Минлаг* – Минеральный лагерь, Особый лагерь № 1, Особлаг № 1, позже, с 10 мая 1948 г. – Минеральный исправительно-трудовой лагерь (ИТЛ) с центром в поселке Инта Коми АССР.

Маханов настаивал на возвращении на должность главного конструктора артвооружений Кировского завода, однако получил отказ. 12 декабря 1955 г. был уволен в запас, членство в КПСС удалось восстановить в середине 1956 г. Следующие четверть века Иван Абрамович занимался общественной работой, писал воспоминания. Скончался 28 декабря 1980 г., похоронен на Северном кладбище в Москве.

В публикации представлены две автобиографии И.А. Маханова, написанные в 1933 и 1975 гг.¹, что позволяет оценить динамику отношения автора к событиям, предшествующим его аресту. До конца дней Маханов стремился подчеркнуть, что имеет дореволюционный партийный стаж. Вероятно, с годами он все больше и больше относился к себе не как к конструктору, а как к «старому большевику». В этом отношении следует обратить внимание на произведенное им изменение формулировки обоснования к награждению его орденом Красной Звезды². Если в 1930-х гг. это были «выдающиеся успехи в конструкторской работе», то в 1975 г. – участие в Гражданской войне.

Документы № 1–8 выявлены и подготовлены к печати А.М. Рябковым, документ № 9 – И.О. Тюменцевым. Вступительная статья и комментарии написаны совместно.

Документы публикуются в соответствии с современными нормами орфографии и пунктуации.

№ 1

О конфликте И. А. Маханова с заведующим артиллерийским отделом завода «Красный Путиловец» Липницким и заведующим военным отделом Ленинградского машиностроительного треста А.Г. Дукельским

17 октября 1929 г.

Совершенно секретно

В партийный комитет завода «Красный Путиловец»
от члена ВКП(б) Ивана Абрамовича Маханова

С первых дней моей работы в Артиллерийско-технической конторе я встретился с резкой переменой отношения ко мне инженера Липницкого (заведующий Артиллерийским отделом), как только он узнал, что я член ВКП(б), и после того, как он почувствовал во мне не работника, которым он мог бы руководить, а конкурента, к тому же более компетентного, чем он в целом ряде артиллерийских вопросов.

В июле месяце 1928 г., в момент начала моей работы на заводе, Артиллерийским управлением УСРКА³ был объявлен конкурс среди всех заводов, занимающихся артиллерийским делом и отдельными артиллерийскими инженерами, на проектирование 76,2-мм (3 дюйма) батальонной мортиры. Отношение инженера Липницкого к участию завода в этом важном конкурсе было резко отрицательное по неизвестным для меня и казавшимся мне тогда подозрительным соображениям. Контора в то время почти не имела серьезные работы, и занималась главным образом (на что жаловались конструкторы) исправлением выпущенных чертежей. Свое отрицательное отношение к конкурсу инженер Липницкий объявил мне, когда я пытался заявить ему о своем желании участвовать в этом конкурсе и о необходимости загрузить часть конторы серьезной творческой работой. Невзирая на отношения инженера Липницкого, я взялся за этот проект и, так как времени оставалось мало (срок 3 месяца был значительно упущен), я целиком погрузился в эту работу. Я ясно отдавал себе отчет в том, какому большому риску я подвергал свое звание артиллерийского инженера в случае неудачного исхода, взявшись за этот серьезный и важный проект при отрицательном отношении ко мне и к этому проекту инженера Липницкого.

¹ Публикуемые документы №3, 9.

² Орден Красной Звезды был учрежден в мае 1930 г.

³ Управление связи Рабоче-крестьянской Красной армии.

Инженер Липницкий при активной поддержке инженера Дукельского (заведующий Военным отделом правления Маштреста¹) пытался сбить меня с этой работы, убеждая меня каждодневно бросить контору и уйти в мастерскую, давая тем самым мне ясно понять, что я ему встал поперек дороги. Сознывая всю важность этого проекта для обороны страны, о чем не один раз писали Штаб РККА и АУ² (чего не могли не знать инженер Липницкий и Дукельский), я продолжал свою работу.

За эту же работу, с полного одобрения инженера Липницкого и при активной поддержке его помощника инженера Пухальского³, взялся дублировать инженер Шлипс⁴, бездарный и несильный работник, но креатура инженера Липницкого.

Все, чтобы я не предложил, разработал, все это получало крайне отрицательную оценку, а чрезвычайно бледная и неоригинальная работа инженера Шлипса постоянно оценивалась хорошо, тем самым создавая вокруг меня среди работников конторы атмосферу недоверия ко мне, принижая мое звание артиллерийского инженера. Но, к сожалению для них, большинство работников конторы морально поддержали меня в этой неравной борьбе с администрацией конторы, позволив мне благополучно закончить проект в срок.

Заранее забракованная и везде поносимая инженером Липницким качающаяся система этой мортиры (спроектированная мной), нижний лафет (спроектированный моим товарищем инженером Макуловым⁵) и весь проект заслужили 2-ю премию АУ (2000 руб.) и признаны были наиболее удачной и оригинальной работой, в то время как восхваляемая и превозносимая до небес работа инженера Шлипса и, неофициально, Пухальского, не была даже рассмотрена комиссией экспертов, и их проект был забракован предварительно Артиллерийским комитетом, как бездарная и неудовлетворительная работа. Премия за мой с инженером Макуловым проект была, по моему и Макулова настояниям, распределена между всеми работниками конторы до копировщиц включительно, что также не понравилось инженеру Липницкому, который не прочь был значительную долю этой премии незаслуженно присвоить себе и своим приспешникам. Вот Вам финал первого моего столкновения с инженером Липницким, после которого мы стали друг друга ненавидеть.

Второй случай, имевший место в середине зимы (декабрь-январь 1928-[19]29 гг.), побудивший меня еще более недоверчиво относиться к инженерам Липницкому, Пухальскому, а также к инженеру Дукельскому – это факт скрывания ими чертежей французских и русских оригиналов 8-дюймовой гаубицы системы Шнейдер от Артиллерийского управления УСРККА, Штаба РККА. Этот факт я в свое время довел до Вашего сведения и до сведения следующих лиц: тов. Смальчевского⁶ – зав[едующего] секретным отделом завода, товарищей Чикалина⁷ и Роговского⁸ из 2-го отдела Штаба РККА и тов. Руднева⁹ – артиллерийского инженера лафетной секции Артиллерийского комитета. Если бы этот обман не был своевременно обнаружен мной, то, несомненно, мы не имели бы теперь разрабатываемых 6-дюймовой пушки АРГК и 8-дюймовой гаубицы АРГК на общем лафете. Учитывая теперь, какую неоценимую пользу принесли эти чертежи и даже больше того, ибо без них ничего не было бы сделано, Вы можете оценить все преступное значение этого факта. Как Вам должно быть известно, этот факт инженерам Липницкому

¹ Машиностроительного треста.

² Артиллерийского управления.

³ Имя и отчество не установлены

⁴ Имя и отчество не установлены

⁵ Макулов Николай Александрович, 1897 г.р., член ВКП(б) с 1932 г., начальник отдела № 4 механического цеха МХ-3, арестован органами НКВД 27 августа 1939 г. 22 сентября 1939 г. решением парторганизации Кировского завода исключен из рядов ВКП(б) как арестованный органами НКВД.

⁶ Вероятно, Смальчевский Михаил Осипович, 1905 г.р.

⁷ Чикалин Сергей Константинович (1890 - 1931) начальник сектора 2-го управления Штаба РККА, арестован 17 октября 1930 г., осужден к высшей мере наказания 3 апреля 1931 г., расстрелян 9 апреля 1931 г., похоронен на Ваганьковском кладбище.

⁸ Роговский Николай Михайлович (1897 – 1937), начальник 2-го, затем 4-го отделов 2-го управления Штаба РККА. С декабря 1935 по июнь 1937 гг. — начальник Артиллерии РККА. Член Военного совета при Народном комиссаре обороны СССР, комдив. Арестован 5 июня 1937 г. 10 сентября 1937 г. приговорен к высшей мере наказания, расстрелян в тот же день.

⁹ Имя и отчество не установлены.

и Дукельскому в свое время удалось замять. Со своей стороны я считал тогда несвоевременным и невозможным поднимать этот вопрос, не зная, как на это реагировали заводоуправление и правления треста. Тов. Роговский, Чикалин из 2-го отдела штаба РККА, и тов. Руднев из Арткома¹ являлись сами свидетелями этого обмана АУ и Штаба, поэтому это дело всегда можно восстановить во всех подробностях.

Инженеры Липницкий и Дукельский прекрасно знали, что обман был обнаружен мною, а поэтому, надо думать, этот факт еще более усилил их враждебность ко мне. Инженеры Дукельский и Липницкий пытались всячески дискредитировать меня и дезавуировать мои заявления Штабу РККА и АУ, когда я был в Москве, но, как только почувствовали опасность развязки этого инцидента, оставили меня в покое.

Заинтересовался я скрытыми чертежами не из детективных соображений, а потому что АУ и Штаб РККА потребовали от треста и от завода на основе чертежей Шнейдера (АУ и Штаб не могли и думать о чудовищном обмане) разработать новую гаубицу. Наличие чертежей на заводе, по-видимому, и было скрыто потому, что инженеры Липницкий и Дукельский были решительно против требований АУ и Штаба РККА.

Когда я узнал о требованиях АУ и Штаба, я понял, что дело идет о новой материальной части нашей тяжелой артиллерии, которая, к стыду нашему, находилась тогда в весьма жалком виде. Невзирая на преступление, совершенное инженерами Липницким и Дукельским, и на их настойчивое желание отбойриться от этой работы, я взялся за этот проект, сознавая всю грандиозность работы, риск и ответственность, которые обрушились бы на меня в случае неудачи этой работы. Несмотря на успешность моей работы, которая через некоторое время вылилась в красивый замысел 8-дюймовой гаубицы и 6-дюймовой пушки на общем лафете, осуществляемый теперь, инженеры Дукельский и Липницкий пытались на каждом этапе этой работы дискредитировать меня и дезавуировать мои предложения, добиваясь срыва этой работы.

Вот что они делали, дабы сорвать эту важнейшую для дела обороны страны работу:

1) страшно преувеличенными сроками на выполнение этой работы, назначаемыми необоснованно, а с потолка, они думали запугать Штаб РККА и АУ и побудить их отказаться от осуществления этого проекта;

2) не менее преувеличенной стоимостью опытных образцов этих систем (1 млн руб.) они думали добиться от АУ и Штаба того же самого;

3) в процессе моей работы инженер Липницкий делал все возможное, чтобы замедлить выполнение ее и, пользуясь своей административной властью, пытался направить ее по ложному пути. Все это видно из следующих фактов:

а) спроектированное мной тело орудия 6-дюймовой пушки АРГК рассчитано на максимальное давление пороховых газов около 3000 кг/см. кв. Каждом артиллеристу (коим не является не формально и не по существу инженер Липницкий) очевидно, что в данном случае необходим свободный лайнер, дабы избавить орудие при стрельбе от сильного разгара и износа, которые преждевременно приведут тело орудия в негодность. Для этой цели мною в дополнение к телу орудия был спроектирован и рассчитан вариант свободного лайнера, который, наверное, удовлетворил бы требованиям Артиллерийского управления. Но инженер Липницкий по неизвестным для меня соображениям пошел против очевидного и, пользуясь своей властью, не дал мне возможности поставить этот вариант на обсуждение в Артиллерийском комитете. В поведении его я усматриваю, кроме его некомпетентности, и недобросовестность, если не сказать больше;

б) при разработке совместно с инженером Туроверовым² противооткатного устройства, общего для 6-дюймовой пушки и 8-дюймовой гаубицы, инженер Липницкий неоднократно навязывал (императивно) самые необоснованные, граничащие с капризом, указания, тем самым задерживая работу на продолжительный срок. Например, в начале этого года он был согласен (как будто) с моей идеей разработки салазок по типу 8-дюймовой гаубицы системы Шнейдера, но потом в течение весны и лета сего года несколько раз менял конструкцию салазок, пользуясь моим отсутствием (когда это чрезвычайно легко сделать), или при мне он

¹ Артиллерийского комитета.

² Имя и отчество не установлены.

навязывал свои бредовые идеи конструкторам, вступая в споры со мной и нисколько не заботясь о научном и техническом обосновании своих предложений.

И, таким образом задержавши окончательную разработку салазок примерно на полгода, он успокоился и сделал вид что, вполне согласился с моим мнением по этому вопросу, нередко демонстрируя это согласие перед представителями АУ и Штаба. По моему мнению вышеупомянутым мной факт – немаловажного значения;

в) при проектировании гидравлического тормоза и воздушных накатников инженер Липницкий категорически навязал, несмотря и не считаясь с моим противодействием, конструкцию сальников и уплотнений старой 8-дюймовой гаубицы системы Шнейдера, не учитывая того, что в данном случае их применять нецелесообразно, так как откат рассчитан мною на веретенное масло, а практика 6-дюймовой осадной пушки показала непригодность подобного типа сальников и уплотнений;

г) при проектировании походного положения этих систем инженер Липницкий раз 10 менял необоснованно конструкции походного положения и, долго задерживая выполнение работы, держался упорно того мнения, что нужно применять в данном случае систему походного положения 6-дюймовой осадной пушки, не учитывая, что это приведет к увеличению веса походных систем и к нарушению однообразия в этих системах. И это он делал в то время, когда Штаб РККА и АУ категорически настаивали в своих технических требованиях на недопустимости превышения заданных весов. И, повторяя то же самое, что он проделывал с предыдущими вопросами, он отказался от своих предложений и, задержав работу на несколько месяцев, пришел к первоначальному отстаиваемому мною варианту походного положение типа 8-дюймовой гаубицы системы Шнейдера. В течение этого периода, когда положение было весьма неопределенным, какая из точек зрения возьмет верх, он несколько раз вызывал меня на скандал в присутствии всего персонала конторы;

д) в отношении бездарности и некомпетентности инженера Липницкого в артиллерийских вопросах можно привести массу примеров, из которых один, безусловно, заслуживает упоминания. Это случай с формой уравнивающего груза на теле 8-дюймовый гаубицы. Форма, установленная мною исходя из требований целесообразности, была им отвергнута, и он в течении двух недель издевался как надо мной, так над конструкторами, выполнявшими эту работу, своими вздорными измышлениями насчет формы грузов, и в конце концов все-таки пришел к форме, установленной мною. Этот факт, как и предыдущие, говорит не только о его некомпетентности и бездарности, но и о его отношении к работе;

е) по заданию АУ и Штаба РККА завод должен разработать вариант подпрессоривания общего лафета 6-дюймовый пушки и 8-дюймовый гаубицы уже утвержденного образца. Эту работу я уже с точки зрения расчета и конструкции почти выполнил, и нашел, по моему мнению, наиболее простое и рациональное решение этого вопроса без переделки утвержденного лафета. Инженер Липницкий физически, то есть пользуясь своим положением, не дал мне возможности довести эту работу до конца и представить ее теперь на рассмотрение артиллерийского института;

ж) совершенно не заботясь о пополнении конторы работниками как высшей, средней, так и низшей квалификации, и на полгода упустив момент сверхурочных работ, инженер Липницкий поставил эту работу в чрезвычайно трудное положение в смысле выполнения в срок;

з) мною были спроектированы в начале этого года два дулевных¹ тормоза «SP» и «MP» на основании заграничных материалов, предоставленных мне АУ. Инженер Липницкий, поскольку осуществление и испытание их зависит, главным образом, от него, сделал так, что до сих пор один из них (MP), наиболее интересный, не сделан, а второй (SP) сделан уже давно, но не испытан;

и) в отношении его некомпетентности и бесхарактерности в работе можно привести много примеров, как-то: случай с хоботом, станинами, прицелом, колесами и др.

Все эти взятые вместе факты указывают на весьма продуманную систему торможения самой важной работы конторы. Все поведение инженера Липницкого в отношении вышеуказанных работ, производимых мною, по-моему, преследовали следующие цели:

1) сначала принять все меры к тому, чтобы не делать работу;

¹ Так в тексте. Современное общепринятое прочтение – «дульный тормоз»

- 2) после того, как работа насильно навязана, напугать АУ и Штаб сроками и ценою;
- 3) если работа уже выполняется, то, по возможности, тормозить ее;
- 4) направить работу по ложному пути и в конце концов добиться обесценения ее;
- 5) дискредитировать инициатора и руководителя этих работ среди работников конторы, завода и АУ;
- 6) дезавуированием всех заявлений руководителя добиться того, чтобы с ним не считались.

В отношении дискредитировать меня, как руководителя, можно привести еще случай с центром тяжести качающиеся системы, где фактически с моей стороны не было ошибки, а получилось так, как и всегда бывает, что находится зло, с которым приходится мириться. Но Липницкий постарался раздуть это, как мою ошибку, и распустил свою клевету не только в конторе, но и в мастерской.

Также его можно оценить и по целому ряду других работ, в которых я не участвовал, но которые проходили передо мною. Из них можно указать на его отношение к проектам 45-мм батальонной гаубицы (разработанной Лендером) и 3-дюймовый полковой пушки (также Лендером модернизированной), где он проявил те же качества, что и в вышеуказанных работах.

Все это вместе взятое привело мои отношения с инженером Липницким к чрезвычайному напряжению и обострению, что вылилось в инциденте, имевшем место 11 октября утром, когда я не подал руки Липницкому. На этот инцидент оказало некоторое влияние то, что накануне инженер Липницкий очень резко выступил против меня в присутствии комиссии под председательством товарища Григорьева, только, по-видимому, из-за того, что товарищ Григорьев непосредственно за разъяснениями обратился ко мне и от меня получил исчерпывающую информацию о положении дел.

Управление треста в лице товарища Пудалова¹ и инженера Дукельского и директор завода т. Грачев² усиленно добиваются того, чтобы я извинился перед этим преступником, деятельность которого очевидна, а помощник которого уже арестован.

Я заявляю всем, что я этого не сделаю и добьюсь того, чтобы эти лица, и лица, их покрывающие, понесли заслуженную кару.

Артиллерийский инженер И. Маханов.
17 октября 1929 г.

ЦГАИПД СПб. Ф. 1728. Оп. 1. Д. 198000-а. Л. 3–6. Подлинник

№ 2

О наложении партийного взыскания И.А. Маханову

1933 г.

Строго секретно

Центральная контрольная комиссия ВКП(б)

№ (51-36)5726 т. Маханову

(завод «Красный Путиловец»³ СКБ⁴ г. Ленинград) яч[ейка] ВКП(б), РК ВКП(б)
(через яч[ейку] ВКП(б) завода «Красный Путиловец» г. Ленинград), в дело (2)

ВЫПИСКА

из постан[овления] През[идиума] ЦКК⁵ ВКП(б)
и Колл[егии] НКРКИ⁶ СССР от 20 июля 1933 г.

¹ Пудалов Александр Дмитриевич (1879 – 1937) – член правления Машиностроительного треста.

² Грачев Василий й Федорович, 1889 г.р., управляющий (директор) завода «Красный Путиловец» с 1925 по 1930 гг.

³ Наименование Кировского завода с 1922 по 1934 гг.

⁴ Специальное конструкторское бюро.

⁵ Центральная контрольная комиссия.

⁶ Народный комиссариат Рабоче-крестьянской инспекции

О работе Специального конструкторского бюро при заводе «Красный Путиловец» (Вн[есено] Военно-морской инспекцией¹).

Нач[альнику] СКБ тов[арищу] Маханову И.А., члену ВКП(б) с 1917 г., за неудовлетворительную работу СКБ при заводе «Красный Путиловец», неправильное использование конструкторских сил Бюро, использование поддержки НКВТ² и НКТП³ в личных своих интересах, недопустимое поведение с бригадой ЦКК ВКП(б) – НКРКИ СССР, ложный ответ на запрос по акту бригады ЦКК ВКП(б) – НКРКИ СССР, замазывающий⁴ неудовлетворительную работу Бюро – объявить строгий выговор с предупреждением, что если он немедленно не перестроит свое руководство работой Бюро и не выправит свое поведение, то будет поставлен вопрос о дальнейшем пребывании его в рядах партии.

С подлинным верно:

Управляющий делами

Запрудский⁵

<Факсимиле>

ЦГАИПД СПб. Ф. 1728. Оп. 1. Д. 198000-а. Л. 2. Подлинник

№ 3

Автобиография

1933 г.

Родился в 1901 г. близ города Кинешма Ивановской промышленной области. Отец и мать – рабочие-текстильщики. Отец по специальности ткач, а мать – прядильщица (на ватермашине⁶). Детство мое прошло в казарменных условиях фабрики «Ветка»⁷ близ города Кинешмы, где работали мои родители. В 1915 г. отец переменил место работы, поступив на фабрику Большой Волжской мануфактуры в селе Наволоки⁸, где и работал до последних дней. Отец умер от разрыва сердца в 1929 г., будучи уже членом ВКП(б).

Я вступил в партию РСДРП(б) в октябре 1917 г.⁹ при следующих обстоятельствах. В 1917 г. я окончил реальное училище¹⁰ и в середине этого года у нас в училище организовался социалистический союз молодежи «III-й Интернационал», в организации которого я принимал участие. В августе 1917 г. такую же ячейку мы организовали на фабрике в селе Наволоки, в сентябре месяце вместе с товарищами из Союза я вступил в Красную гвардию в селе Наволоки. В октябре я оформил свою принадлежность к большевикам.

В Красной гвардии, рядовым красногвардейцем я участвовал в подавлении контрреволюционных сил в Иваново-Вознесенском крае (ликвидация поповских церковных

¹ Военно-морская инспекция создана приказом Революционного военного совета Республики (РВСР) № 195 от 15 марта 1919 г. при морском отделе РВСР для проверки состояния боевой и политической подготовки морских сил, крепостей, военных сообщений, выяснение их потребностей и недостатков материального обеспечения.

² Народный комиссариат внешней торговли.

³ Народный комиссариат тяжелой промышленности.

⁴ Здесь – скрывающий.

⁵ Инициалы не установлены.

⁶ Ватермашина – прядильная машина.

⁷ Основана в 1880 г. купцами Разореновыми. В 1917 г. переименована в «Красную ветку» и проработала под этим названием до 1997 г. Ныне ООО «Ветка-текстиль».

⁸ Фабрика «Товарищества Волжской мануфактуры бумажных и льняных изделий Петра Миндовского и Ивана Бакакина» в Наволоках. Основана в 1880 г. Национализована после 1917 г. В советское время – процветающее предприятие текстильной промышленности.

⁹ В документе № 9 приводится другая дата – 17 сентября 1917 г.

¹⁰ Кинешемское реальное училище было построено в 1903–1906 гг. по инициативе и на средства купцов отца и сына А.И. и А.А. Коноваловых. В нем получил среднее образование комиссар 25-й Чапаевской дивизии и советский писатель Д.А. Фурманов.

приходов) и ликвидации Ярославского белогвардейского мятежа¹, будучи мобилизован как партиец в Кинешемский сводный революционный отряд².

По Социалистическому союзу молодежи «III-й Интернационал», впоследствии РКСМ³, в 1918 г. я был секретарем Кинешемского уездного комитета (выбран на уездном съезде). В 1919 г. был секретарем Иваново-Вознесенского губернского комитета РКСМ, откуда в начале 1920 г. был передан по парт[ийной] мобилизации в Красную армию, где весь 1920 г. занимал должность председателя бюро коллектива ВКП(б) 2-й Московской артиллерийской бригады.

В конце 1920 г. приказом Политуправления РККА был командирован в ДВР инструктором Военно-политического управления ДВР (Дальневосточной республики). Как инструктор ВоенПУРа ДВР участвовал в заседаниях учредительного собрания ДВР⁴. Осенью 1921 г. открылся Амурский фронт против каппелевских банд⁵, куда я был брошен в качестве военкома отдельной батареи, а потом стал заместителем военного комиссара артиллерии Приамурской дивизии и Приамурского военного округа.

С последней должности по моей просьбе я был командирован в конце 1922 г. в Артиллерийскую академию РККА (она же впоследствии Военно-техническая академия РККА имени тов. Дзержинского). Академию окончил в 1925 г. весной, получил звание артиллерийского инженера.

За время учебы в академии дважды избирался в бюро коллектива ВКП(б) академии и один созыв был ответственным организатором партколлектива⁶. Помимо этого, был на руководящей работе в Военно-научном обществе.

По окончании академии приказом Реввоенсовета назначен в резерв ТУ РККА⁷ с прикомандированием для конструкторской работы на завод «Красный Путиловец».

С июня 1928 г. работаю на заводе. В 1928 г. работал младшим инженером-конструктором в Артиллерийско-технической конторе. В 1929 г. – инженером-конструктором. Мое пребывание в Артиллерийско-технической конторе в 1929 г. совпало с борьбой против вредителей и помогло выявлению их.

В 1930 г. я был назначен начальником Конструкторского бюро отдела №1.

В 1931 г. КБ отдела № 1 выделилось из отдела в Специальное конструкторское бюро завода. Этим бюро руковожу и теперь.

За 16 лет пребывания в партии ни разу не имел взысканий, но в 1933 г., в июле месяце, на заседании ЦКК РКИ получил строгий выговор с предупреждением за неудовлетворительную работу СКБ⁸.

Член ВКП(б) с октября
1917 г.

Маханов

<Подпись>

ЦГАИПД СПб. Ф. 1728. Оп. 1. Д. 198000а. Л. 11–14. Подлинник, рукопись.

№ 4

Характеристика на члена ВКП(б) с 1917 г. И.А. Маханова

9 августа 1933 г.

¹ Ярославское восстание 6-21 июля 1918 г. – антибольшевистское выступление горожан и членов Союза защиты Родины и Свободы Б.В. Савинкова в Ярославле. Подавлено силами РККА.

² Красногвардейские отряды из Твери, Кинешмы и Иваново-Вознесенска помогали РККА в подавлении восстания.

³ Российский коммунистический союз молодежи.

⁴ Учредительное Собрание Дальнего Востока или Учредительное Собрание Дальневосточной республики – высший орган законодательной власти в Дальневосточной республике. Работало с 12 февраля 1921 г. в Чите. 23-27 апреля 1921 г. был обсужден и принят основной закон – конституция ДВР.

⁵ В годы Гражданской войны и красные, и белые предпочитали называть регулярные части противника «бандами».

⁶ В 1924 г.

⁷ Военно-техническое управление РККА.

⁸ В тексте: С.К.Б. – Специальное конструкторское бюро.

Работает начальником конструкторского бюро Механосборочного [цеха¹] № 3 (бывшее СКБ)). Окончил Военно-техническую академию по факультету артиллерии.

Как начальник СКБ принимал слабое участие в оперативном руководстве. В работе разбрасывался и не доводил дела до конца, то есть интерес к делу проявлял лишь в начале работ по проектированию той или иной системы, а затем он терялся, что сильно отражалось на работе бюро в целом.

Среди работников СКБ стал пользоваться слабым авторитетом. Партсобрания, ссылаясь на занятость, посещал слабо. Член горкома². Награжден орденом Красной Звезды³.

Имеет строгий выговор с предупреждением от ЦКК⁴ ВКП(б) за неудовлетворительную работу СКБ и замазывание⁵ недостатков своей работы, за антипартийное поведение и другое. За маринаж⁶ рабочих предложений яч[ейкой] ВКП(б) был вынесен выговор в 1932 г.

После решения ЦКК замечен сдвиг в лучшую сторону. Проявляет большой интерес к работе и активно участвует в партийной жизни, что выражается в посещениях партсобраний и активном участии в них.

Вл. Тальнер⁷

ЦГАИПД СПб. Ф. 1728. Оп. 1. Д. 198000-а. Л. 9–10. Подлинник, рукопись

№ 5

О снятии с И. А. Маханова партийного взыскания

1936 г.

Комиссия партийного контроля при ЦК ВКП(б)
Уполномоченный по Ленинградской области
Ленинград, ул. Куйбышева, № 4
Разобрана выездной п/тр⁸ КПК⁹ 28 декабря 1936 г.
Дело в КПК

Выписка

из протокола заседания партколлегии при Уполномоченном КПК по Ленобласти от 20 ноября 1936 г. № 296 пн¹⁰. 26.

Слушали:

Маханов, Иван Абрамович, год рождения 1901, член ВКП(б) с 1917 г., партбилет № 0408417, член ВЛКСМ с 1918–1920 гг., из рабочих, служащий, образование высшее. В Красной армии с 1920 г. по настоящее время – начальник специального конструкторского бюро на Кировском заводе – по мобилизации. Работает начальником специального конструкторского бюро.

В 1933 г. ЦКК ВКП(б) объявлялся строгий выговор с предупреждением за неудовлетворительную работу конструкторского бюро «Красного Путиловца» и некорректное обращение с представителем ЦКК.

28 июня 1936 г. парторганизацией Кировского завода и 3 сентября 1936 г. Кировским РК ВКП(б) возбуждено ходатайство о снятии с т. Маханова указанного взыскания.

Апеллирует:

¹ Завода «Красный Путиловец».

² Ленинградского городского комитета ВКП(б) (1931).

³ Нижняя часть листа с текстом обрезана. В личном деле И.А. Маханова подшита справка без аннотации и датировки следующего содержания: «Маханов Иван Абрамович, инженер, начальник СКБ, член ВКП(б) с 1917 г. Тов. Маханову 35 лет <...>, окончил ВУЗ в 1928 г., с этого же времени работает на заводе. В 1933 г. за выдающиеся успехи в конструкторской работе и изобретения – награжден орденом Красной звезды» (ЦГАИПД СПб Ф. 1728. Оп. 1. Д. 198000-а. Л. 16).

⁴ Ц.К.К. – Центральная контрольная комиссия.

⁵ В значении «прикрываться объективными причинами».

⁶ Маринаж – просторечие от глагола «мариновать», то есть «затормаживать процесс».

⁷ Имя, отчество и должность не установлены.

⁸ п/тр – вероятно, «партийная тройка».

⁹ КПК – Комиссия партийного контроля.

¹⁰ Пн. – «пункт».

Докладчик Зилинский¹
 Присутствует Маханов
 Постановили:

Учитывая положительный отзыв низовой парторганизации о работе Маханова и ходатайство парткома Кировского завода и Кировского РК ВКП(б) просить Партколлегия КПК при ЦК ВКП(б) о снятии с Маханова И.А. объявленного в 1933 г. ЦКК ВКП(б) ему строгого выговора.

Секретарь
 партколлегии

Богданов

<Подпись>

ЦГАИПД СПб. Ф. 1728. Оп. 1. Д. 198000-в. Л. 3. Подлинник

№ 6

Записка С.И. Лукьянова², М.М. Шулемзона³ и П.Г. Оринова⁴ А.А. Жданову⁵ и А.И. Угарову⁶ о результатах проверки статьи «Теплая компания» в газете «Кировец»⁷

31 октября 1937 г.

Совершенно секретно
 Тов. Жданову А.А.
 Тов. Угарову А.И.

О результатах проверки статьи «Теплая компания» в газете «Кировец» от 13 октября 1937 г.

Факты, приведенные в статье «Теплая компания», в основном подтвердились. Действительно, за 9 лет существования АОКО во главе с Махановым, на вооружение Красной армии из 15 разработанных и изготовленных опытных артиллерийских образцов принята по существу только одна система: установка полковой пушки образца 1927 г. на танк и на автомобиль⁸. Остальные работы Маханова не приняты на вооружение вследствие технических и конструктивных недостатков образцов. Сейчас на полигоне проводится испытание образцов следующих систем: Л-10 (танковая пушка), Л-6 (стратосферная), Л-12 (дивизионная пушка). По заявлению Маханова и его заместителя Корб[а]⁹, испытание этих пушек показывает, что они неплохие и будут приняты на вооружение.

¹ Имя, отчество и должность не установлены.

² Лукьянов Степан Игнатьевич – в 1937 г. заведующий отделом промышленности и транспорта Ленинградского городского комитета ВКП(б).

³ Шулемзон Михаил Маркович – с апреля 1937 г. г. заведующий отделом печати и издательств Ленинградского городского комитета ВКП(б). В 1938–1939 гг. ответственный редактор газеты «Ленинградская правда». В 1941 г. – инструктор по пропаганде во Фрунзенской дивизии народного ополчения в Ленинграде. Пропал без вести в сентябре 1941 г.

⁴ Оринов Павел Григорьевич, 1903 г.р., секретарь парткомов заводов № 4 им. Калинина, №189 (1934–1937). С 10 июля 1937 г. первый секретарь Кировского райкома ВКП(б) г. Ленинграда. Переизбран вторично 9 июля 1938 г. Арестован 4 ноября 1938 г. как враг народа ([ЦГАИПД СПб. Ф. Р-1728. Оп. 1. Д. 644195а. Л. 1](#)).

⁵ Жданов Андрей Александрович (1896–1948) – государственный и партийный деятель СССР. С 1934 г. – секретарь ЦК ВКП(б) и первый секретарь Ленинградского обкома и горкома ВКП(б).

⁶ Угаров Александр Иванович (1900–1939) – советский партийный деятель. С июня 1932 г. по февраль 1938 г. секретарь Ленинградского горкома ВКП(б). Арестован 20 октября 1938 г. Осужден и расстрелян 25 февраля 1939 г. Реабилитирован 17 февраля 1956 г.

⁷ «Кировец» – заводская газета, орган парткома ВКП(б) Кировского завода в Ленинграде.

⁸ Имеется ввиду орудие КТ.

⁹ Корб Евгений Августович (1908–1954) – старший инженер артиллерийского опытно-конструкторского отдела Кировского завода. Арестован 22 февраля 1938 г. Осужден 6 июля 1941 г. на

Факт непринятия до настоящего времени большинства артиллерийских образцов, спроектированных Махановым, естественно, вызывает возмущение и недовольство, как со стороны рабочих, так и со стороны партийной организации. Это усугубляется еще и тем, что Маханов оторвался от низовой партийной организации, от парткома завода, а также от Кировского райкома ВКП(б), замкнулся в кругу беспартийных специалистов, многие из которых (Амелькович¹, Корб, Вишняков², Радкевич³) в политическом и деловом отношении вызывают сомнения.

Маханов признает свою вину в том, что он недостаточно настойчиво дрался за принятие на вооружение отдельных опытных артиллерийских образцов, по его мнению, пригодных, что он недостаточно энергично исправлял технические и конструктивные недоработки в образцах и вместо того, чтобы сосредоточить свое внимание и силы на доведении до конца одной из систем, разбрасывался на изготовление большого числа артиллерийских образцов. С другой стороны, Маханов считает, что ряд изготовленных им артиллерийских образцов не принято на вооружение из вредительских соображений врагов народа (Тухачевского, Ефимова и др.). Между тем, Маханов до настоящего времени не поднимал этот вопрос.

В статье «Теплая компания» правильно ставился вопрос о засоренности АОКО⁴ чуждыми людьми. До последнего времени заместителем Маханова работал Васильев, ныне разоблаченный как враг народа. Маханов, как это установлено, целиком и полностью доверял Васильеву, не контролировал его, и когда стал вопрос об исключении из партии Васильева, как троцкиста, Маханов не помог в этом партийной организации. В настоящее время заместителем Маханова работает Корб, эстонец, беспартийный. Муж сестры Корба был арестован, брат Корба арестовывался, отец Корба высылался. Подтверждается и то, что Корб являлся и на работу в нетрезвом виде, проводит часто служебное время за игрой в шашки, является на работу поздно, уходит рано. Второй заместитель Маханова – Амелькович, уроженец Варшавы – поляк, беспартийный инженер, по заявлениям членов партии цеха МХ-3, относится к работе недобросовестно и вообще человек, вызывающий сомнения.

До сих пор в АОКО работает Родкевич, бывший колчаковский офицер. В общем надо отметить, что Маханов относится к подбору кадров несерьезно и не понимает того, что в конструкторском бюро могут работать люди исключительно честные и проверенные.

Факт, что Маханов в течение 9 месяцев держал на работе Перника⁵, который не был засекречен, и только после настойчивых требований партийной организации Перник был переведен в цех. Махановым был принят на должность диспетчера Тетеркин, выгнанный из МХ-3 за дела, подлежащее разбору НКВД. Подтвердился факт, когда Маханов, несмотря на настойчивые требования партийной организации не брать на испытания в Софрино, где присутствовали руководители партии и правительства, Петрухина, Маханов все же его взял. Впоследствии Петрухин был арестован, как враг народа. За 9 лет работы Маханова в качестве руководителя конструкторского бюро он не вырастил ни одного конструктора-коммуниста, хотя у него в бюро работали коммунисты – Истомин, Моторин⁶, Микляев и др. Всех этих людей Маханов уволил как «неудачников». В настоящее время в конструкторском бюро работает только один инженер-коммунист – Евстафьев, и тот находится на рядовой

---

15 лет лишения свободы с поражением в правах на 5 лет. Освобожден 24 февраля 1953 г. 12 ноября 1955 г. дело прекращено за отсутствием состава преступления.

¹ Амелькович Иван Ионикиевич – старший инженер-конструктор СКБ-1 Кировского завода г. Ленинграда. Арестован 27 августа 1939 г. Осужден 6 июля 1941 г. на 15 лет ИТЛ и 5 лет поражения в правах.

² Вишняков Василий Алексеевич – старший инженер-конструктор опытно-конструкторского отдела Кировского завода. Проходил по делу И.А. Маханова как завербованный им агент.

³ Радкевич (Родкевич) Всеволод Владимирович 1899 г.р. Окончил Симбирский кадетский корпус, в 1917 г. – Константиновское артиллерийское училище. Прапорщик, затем подпоручик в 5-м Томском стрелковом полку на Восточном фронте у белых.

⁴ Артиллерийский особый конструкторский отдел.

⁵ Перник Яков Владимирович – конструктор тракторного отдела Кировского завода, беспартийный. Арестован 23 сентября, осужден 2 декабря, расстрелян 8 декабря 1937 г.

⁶ Моторин Федор Акимович – инженер-коммунист в КБ Маханова, стахановец механического цеха Кировского завода в 1937 г.

работе. Характерен факт, что Маханов копии переписки, которую он ведет с руководителями партии и правительства о своей работе, – он хранит не в несгораемом в шкафу, а у себя на квартире и жена его, по его словам, помогает в редактировании всех этих писем (жена Маханова – полька¹). Маханов до сих пор не понимает этой ошибки, несмотря на настойчивое наше разъяснение о недопустимости подобной практики.

Что касается связи Маханова с врагами народа – Тухачевским, Уборевичем, Ефимовым и другими, то Маханов не отрицает, что во время приездов Тухачевского в Ленинград, Маханов с ним виделся не только на заводе, но и бывал у него в гостинице «Астория», встречал его и провожал на вокзале. Маханов четыре раза был в заграничной командировке, два раза из них вместе с Ефимовым и один раз с Уборевичем.

Несомненно, что встречи Махановым Тухачевского на вокзале и проводы на вокзал не всегда вытекали из служебного положения Маханова.

Маханов, как он сам не отрицает, относился к Тухачевскому с большим почтением. Большой виной Маханова является то, что после того, как была разоблачена военно-шпионская организация (Тухачевский и др.), он не сообщил о характере своих связей с врагами народа в партийную организацию и отмалчивался, хотя знал, что вокруг этого ведутся большие разговоры в партийной организации завода.

Партийный комитет Кировского завода с самого начала подошел к разбору дела Маханова неправильно, без учета значения той работы, которую выполняет конструкторское бюро и Маханов, как его руководитель. Дело было пущено на самотек. Вместо того, чтобы непосредственно самому тщательно расследовать дело Маханова, партком передоверил это дело цеховой парторганизации. В результате на первом же заседании парткома МХ-3 без предварительной проверки был поставлен сразу же вопрос об исключении Маханова из партии. Партком Кировского завода, поставив перед горкомом ВКП(б) вопрос о вредительской работе конструкторского бюро, не проверил всех выдвинутых против Маханова обвинений, хотя некоторые обвинения основаны на слухах, исходили от людей, которые сами нуждаются в серьезной проверке (Маевский², Макулов, Хижняк³). О статье «Теплая компания» партком узнал только после выхода газеты. Нами была задержана еще другая статья о Маханове, о которой также партком не знал.

Хотя факты, приведенные в статье «Теплая компания» в основном, и подтвердились, считаем – помещение ее в газете грубой политической ошибкой, поскольку в ней открыто говорится о нашей, якобы, беспомощности в деле проектирования и изготовления конструкций особого значения.

Выводы:

1. Принимая во внимание, что Маханов испытывает сейчас на полигоне свои новые артиллерийские образцы, которые по его заявлению предоставляют⁴ большую ценность для вооружения РККА, – считаем необходимым предоставить Маханову возможность провести эти испытания до конца и, в зависимости от того, будут ли приняты его конструкции на вооружение, выяснится сам по себе вопрос – может ли Маханов оставаться руководителем конструкторского бюро.

2. Со стороны горкома ВКП(б) необходимо указать Маханову на то, что он ведет себя неправильно в отношении своей партийной организации, оторвался от нее, не считается с мнением рядовых коммунистов, относится нетерпимо к самокритике.

¹ Маханова Станислава Антоновна, в девичестве Володько (15 сентября 1909, Санкт-Петербург – 4 мая 1968, г. Ленинград). По окончании школы работала в КБ Кировского завода. Вышла замуж за начальника КБ Ивана Абрамовича Маханова. В 1941 г. вместе с сыном Станиславом была эвакуирована в Кировскую область. 14 декабря 1943 г., как жена врага народа, с сыном выслана в Новосибирскую область. В ссылке во второй раз вышла замуж за репрессированного главного инженера высоковольтных сетей Ленэнерго Ивана Афанасьевича Таратынова. Реабилитирована в 1954 г.

² Маевский Иван Федорович, 1890 г.р., в 1935 году завхоз механического цеха № 3 (МХ-3).

³ Хижняк Павел Денисович, 1906 г.р. В 1929 г. поступил на работу на завод «Красный Путиловец». В 1938 г. арестован. Во время блокады Ленинграда работал начальником механического цеха № 10 (МХ-10) Кировского завода. Награжден орденом Красной Звезды (1942).

⁴ Так в тексте.

3. Обязать т. Маханова, совместно с парткомом Кировского завода пересмотреть в ближайшее время кадры работников конструкторского бюро, очистив бюро от всех сомнительных и негодных людей, выдвинув на работу в конструкторское бюро честных, проверенных коммунистов и беспартийных инженеров-конструкторов.

4. Обязать т. Маханова дать письменное объяснение т. Жданову и, в копии, парткому Кировского завода о характере своих связей с врагами народа Тухачевским, Уборевичем, Ефимовым и другими.

5. Предложить парткому Кировского завода создать обстановку и необходимые условия для работы т. Маханова.

6. Предложить парткому Кировского завода обсудить вопрос о возможности оставления на работе редактора газеты т. Патрикеева¹, поместившего статью «Теплая компания» без ведома партийного комитета и райкома партии.

7. Предложить секретарю Кировского райкома ВКП(б) т. Оринову взять под свое наблюдение ход работы конструкторского бюро.

3 октября 1937 г.

Лукьянов
Шулемзон
Оринов

<Подпись>
<Подпись>
<Подпись>

ЦГАИПД СПб. Ф. Р-24. Оп. 2б. Д. 266. Л. 87–92. Подлинник

№ 7

**Выписка из протокола закрытого партийного собрания МХ-9 и СКБ-4
Кировского завода от 8 июля 1939 г. за №13 об исключении
И.А. Маханова из рядов ВКП(б)**

1939 г.

Присутствовало 35 человек.

Слушали:

Об исключении из рядов ВКП(б) Маханова И.А. как арестованного органами НКВД. Довел до сведения собравшихся член бюро Парторганизации тов[арищ] Зайцев².

Постановили:

Маханова И.А., арестованного органами НКВД, из рядов ВКП(б) исключить.
Исключение принято единогласно.

Председатель собрания А. Зайцев
Секретарь Погорельцев

Выписка верна. Секретарь партбюро МХ-9 и СКБ-4 Кировского завода.
29 июля 1939 г.

ЦГАИПД СПб. Ф. 1728. Оп. 1. Д. 198000-б. Л. 3. Подлинник.

№ 8

Об исключении И.А. Маханова из рядов ВКП(б)

1945 г.

¹ Патрикеев Борис Михайлович – из семьи рабочих, член ВКП(б) с 1932 г. Заместитель ответственного редактора газеты «Кировец» (февраль 1936 г.). ВрИО ответственного редактора газеты «Кировец» с 13 июня по 20 ноября 1937 г. За публикацию статьи о Маханове освобожден от работы в газете и направлен старшим диспетчером в цех.

² Зайцев Александр Николаевич – член РСДРП(б) с 1902 г., член ЦКК ВКП(б) с 1924 г., член парткома Кировского завода в 1939 г.

Строго секретно

Ленинградский городской комитет ВКП(б)
 № БГ-200/23с от 29 ноября 1945 г.
 Кому: т. Агапову,
 Кировскому РК ВКП(б)

Выписка

из протокола № 200 заседания бюро горкома ВКП(б). Постановление от 21 ноября 1945 г. Утверждение решений коллегии при Ленинградском ОК и ГК ВКП(б) от 27 сентября 1945 г. (пр[отокол]. № 417).

20. Рассмотрение решения Кировского РК ВКП(б) об исключении из партии Маханова И.А.

Докладывал помощник члена ЦК ВКП(б) т. Богданова
 Присутствовал от РК ВКП(б) т. Баркевич.
 Разбирается заочно (арестован).

Маханов Иван Абрамович, член ВКП(б) с 1917 г., партбилет № 0616712 (не найден), г[од] р[ождения] 1901, служащий, русский, образование высшее. Работал на Кировском заводе начальником цеха.

10 августа 1939 г. Кировский РК ВКП(б) исключил Маханова И.А. из членов ВКП(б), как арестованного органами НКВД.

В 1939 г., по данным РК ВКП(б), Маханов был арестован. Никаких последующих сведений РК ВКП(б) не имеет. Учетная карточка не погашена¹.

Постановили: Подтвердить решение Кировского РК ВКП(б) от 10 августа 1939 г. об исключении Маханова И. А. из членов ВКП(б) как арестованного.

Секретарь горкома
 ВКП(б)

Капустин

<Подпись>

ЦГАИПД СПб. Ф. 1728. Оп. 1. Д. 198000. Л. 1–2. Подлинник

№ 9

Краткая автобиография члена ВКП(б) с 1917 г. Маханова Ивана Абрамовича, партбилет № 00184527

1975 г.

Год рождения – 1901; место рождения г. Кинешма Ивановской области²; социальное происхождение – из рабочих (отец Абрам Петрович Маханов – рабочий-текстильщик; умер в 1929 г. членом ВКП(б)). Национальность – русский. Образование – высшее-техническое, в 1928 г. окончил Военно-техническую академию РККА им. Ф.Э. Дзержинского в Ленинграде (ныне она находится в Москве) с присвоением звания «артиллерийский инженер» и специальности – «инженер-конструктор по артиллерии».

В августе 1917 г. вступил в ряды Красной гвардии (Кинешемского уезда). В партию вступил 17 сентября 1917 г. в Наволокской организации (ячейки) РСДРП (большевиков). Рядовым красногвардейцем участвовал в Октябрьском перевороте в г. Кинешме (бывшей Костромской губернии) и в подавлении вооруженного восстания кулацко-поповской контрреволюции 6-го января (по старому стилю) 1918 г. во время крещенского крестного хода в г. Кинешме. Первое полугодие прошло под знаком борьбы с контрреволюцией на периферии Кинешемского

¹ Из чего следует, что для городской партийной организации И.А. Маханов «пропал без вести» еще в 1939 г.

² И.А. Маханов в данном случае использует советское территориально-административное деление. В рассматриваемый период Кинешма являлась административным центром Кинешемского уезда Костромской губернии.

уезда, и мне, как уполномоченному Кинешемской Чрезвычайной Комиссии по борьбе с контрреволюцией, довелось участвовать в нескольких боевых операциях.

Одновременно с этой деятельностью участвовал в организации первых социалистических союзов молодежи «III Интернационал». В период с 6 по 21 июля 1918 г. участвовал в подавлении Ярославского белогвардейского восстания в составе Костромского сводно-революционного отряда (красногвардейцев) под командованием тов. Ушакова. Летом же 1918 г. окончил партийные курсы в Иваново-Вознесенске, организованные М.В. Фрунзе. Осень 1918 г. по осень 1919 г. – на комсомольской работе (член бюро Кинешемского уездного комитета РКСМ¹). Осень 1919 г. – зима 1919–1920 гг. – находился также на комсомольской работе (секретарь Иваново-Вознесенского губкома РКСМ).

Период службы в РККА. С марта 1920 по декабрь 1920 г. – председатель партбюро и зам[еститель] военкома 2-й Московской тяжелой артиллерийской бригады в Москве (Храмовнические казармы), где командиром бригады был т. Бутлер², а комиссаром т. Сарнов-Котлинский³. В этот период мне выпало счастье быть делегатом от парторганизации бригады на Московской губернской конференции РКП(б), заседавшей в Кремле с 20 по 26 ноября 1920 г., где видел и слушал доклад В.И. Ленина о международном и внутреннем положении Советской Республики. Это было в начале конференции и еще два раза удалось послушать В.И. Ленина в конце конференции в Свердловском и Митрофановском залах.

В первых числах декабря 1920 г. приказом Политуправления Республики (ПУР) был командирован на Дальний Восток в распоряжение Военно-политического управления Дальневосточной Республики (ДВР) в г. Чита, где был назначен инструктором ВоенПУРа ДВР и начальником специального поезда Народно-революционной армии ДВР. В августе 1921 г. политуправлением Приамурского военного округа (П.П. Постышев⁴) был назначен заместителем военного комиссара артиллерии округа и был избран секретарем парторганизации Управления артиллерии. В ноябре 1921 г. открылся Дальневосточный фронт. Укрывшиеся в Приморье под эгидой Японии недобитые остатки колчаковской армии (капелевцы⁵) напали на расположение Народно-революционной армии от Имана до Хабаровска. Горячий бой на станции Ин остановил наступление белых, и контрнаступление НРА⁶ под командованием командарма и военного министра ДВР т. В.К. Блюхера⁷, завершившееся героическим штурмами Волочаевки и Спасска, ликвидировало последний оплот белогвардейщины в Приморье. Мне, как заместителю военкома артиллерии, по заданию П.П. Постышева, посчастливилось быть на передовых позициях в батареях, громивших позиции белых и участвовать в крупной операции в тылу белых.

В июле 1922 г. приказом военного министра ДВР тов. В.К. Блюхера был командирован на учебу в Петроград слушателем Артиллерийской академии РККА имени Ф.Э. Дзержинского.

В апреле 1928 г. приказом Наркомвоенмора⁸ был назначен для работы на завод «Красный Путиловец» в качестве инженера-конструктора по артиллерии, где работал впоследствии начальником Артиллерийского опытно-конструкторского отдела завода с 1929 г. до 27 июня 1939 г., то есть до дня ареста. 6-го июля 1941 г. Военной Коллегией Верховного Суда СССР был осужден по статье 58, как участник «Военного заговора Тухачевского» на 20 лет исправительно-трудовых лагерей и 5 лет поражения прав. В период

¹ Российский коммунистический союз молодежи.

² Бутлер Анатолий Александрович – кандидат в члены ВКП(б) с 1932 г., начальник 1-го отдела Воениздата, полковник. Арестован 21 февраля 1938 г., осужден и расстрелян 25 августа 1938 г. Реабилитирован в марте 1957 г.

³ Имя, отчество не установлены.

⁴ Постышев Павел Петрович – советский государственный и партийный деятель, пропагандист и публицист. 26 февраля 1938 г. снят со всех постов и арестован, расстрелян 26 февраля 1939 г.

⁵ Капелевцы – военнослужащие частей Белой армии, состоявшие под командованием генерал-лейтенанта В.О. Капеля.

⁶ Народно-революционной армии.

⁷ Блюхер Василий Константинович – советский военный, государственный и партийный деятель, Маршал Советского Союза. В 1938 г. арестован, умер в тюрьме.

⁸ Нарком военно-морского флота СССР.

Великой Отечественной войны неоднократно ходатайствовал о приостановке действия приговора и отправке на фронт, но каждый раз получал отказ. Такой же ответ получал на все просьбы о пересмотре дела. В период 1942 г. до 1945 г., находясь в Карагандинском лагере, организовал изготовление мин (боеприпасов) на базе ремонтно-механического завода. С 1945 г. по 1951 г. работал, находясь в заключении, в особом конструкторском бюро (ОКБ 172) МВД в Ленинграде, выполняя конструкторские разработки по заданиям Министерства Вооружения СССР (т. Д.Ф. Устинова¹).

12-го ноября 1955 г. Военная Коллегия Верховного Суда Союза ССР отменила приговор Военной Коллегии от 6 июня 1941 г. в отношении И.А. Маханова по вновь открывшимся обстоятельствам, и дело за отсутствием состава преступления прекращено.

В июле 1956 г. я был восстановлен в партии без перерыва в стаже, то есть как член КПСС с 1917 г. 12 декабря 1955 г приказом Министра обороны СССР № 07027, уволен в запас, в звании инженер-полковника с правом ношения военной формы и пенсией по приказу «100» в размере 200 руб. в месяц.

Участие в выборных органах.

1918–1919 гг. – член бюро уездного комитета РКСМ в г. Кинешма.

1919–1920 гг. – секретарь губернского комитета РКСМ в г. Иваново-Вознесенске.

1920 г. – председатель партбюро 2-й Московской тяжелой артиллерийской бригады.

1920 г. – делегат Московской губернской конференции РКП(б).

1921 г. – председатель партбюро Артуправления Приамурского военного округа, г[ород] Хабаровск.

1924 гг. – председатель партбюро Артиллерийской академии РККА.

1928–1933 гг. – член парткома завода «Красный Путиловец».

1931 г. – член Ленинградского городского комитета ВКП(б).

1936 г. – делегат XVII съезда Советов от Кировского завода.

1957–1962 гг. – член бюро при Ждановском районе ДСАФ.

1963–1968 гг. – заместитель председателя районного комитета парт[ийного], гос[ударственного] контроля и народного контроля Ждановского района г[орода] Ленинграда.

1968–1975 гг. – внештатный инструктор Ждановского РК КПСС; внештатный лектор музея им. С.М. Кирова и член ордена Ленина Всесоюзного общества «Знание» РСФСР.

Пребывание за границей: С 1928 г. по 1937 г. включительно, ежегодно были поездки за границу в такие страны: Германия, Италия, Чехословакия, Англия, Голландия и другие по заданиям IV Управления штаба РККА и в составе правительственных комиссий.

Член КПСС с 1917 г. (17 сентября) Иван Маханов.

Правительственные награды: орден Красной Звезды за участие в Гражданской войне², орден Трудового Красного знамени в день 50-летия Октябрьской Революции и медаль В.И. Ленина в день 100-летия со дня рождения В.И. Ленина³.

Из семейного архива С.И. Маханова. Копия в архиве И.О. Тюменцева.

Благодарности

Работа выполнена в рамках реализации гранта РФФИ «Становление и развитие научно-технической мысли и военной промышленности в СССР в 1920–1950-х гг. (по воспоминаниям И.А. Маханова)» (проект № 19-49-340008)

Литература

Воротников, 2010 – Воротников С.Г. По полям книжных сражений. Ч. 1. [Электронный ресурс]. URL: http://samlib.ru/w/worotnikow_s_g/1.shtml (Дата обращения: 24.06.2021).

¹ Устинов Дмитрий Федорович — советский политический и военный деятель, Маршал Советского Союза, министр обороны СССР.

² Орден Красной Звезды учрежден в 1930 году.

³ Абзац написан И.А. Махановым перьевой ручкой черными чернилами.

Воспоминания Кагана – Воспоминания Кагана В.К. «Отрывочные воспоминания о “шарашке”, не датированы» // Электронный архив фонда Иофе. Ф. 02 (Б-1). Оп. 1. Дело Каган Виктор Кусиэлович [Электронный ресурс]. URL: <http://arch.iofe.center/imageViewer/img?url=kJ2VmpyLwsnMxsvMz8jI2Z6Li43Czs/Hx83ZjJqNlp6Tws7ZmI2Qio/Czg==> (дата обращения: 13.06.2022).

Ганин, 2015 – Ганин С.М. Универсальные и полууниверсальные пушки Кировского завода // *Бастион. Военно-технический сборник*. 2015. № 1. С. 15–21.

Грабин, 1989 – Грабин В.Г. Оружие победы. М.: Политиздат, 1989. 544 с.

Желтов, 2012 – Желтов И. Основное оружие первых «тридцатьчетверок» (от пушки Л-10 к пушке Ф-34). Ч. 1. // Музейно-мемориальный комплекс «История танка Т-34». Документально-исторический сборник. № 2. М., 2012. С. 17–33, 35–47. [Электронный ресурс]. URL: <http://museum-t-34.ru> (Дата обращения: 04.05.2021).

Костюченко и др., 1966 – Костюченко С., Хренов И., Федоров Ю. История Кировского завода. 1917–1945. М.: Мысль, 1966. 701 с.

Красильников, 2017 – Красильников О.Ю. Иван Маханов, Кировский завод... [Электронный ресурс]. URL: http://samlib.ru/k/krasilnikov_o_j/mahanov.shtml (дата обращения: 24.06.2021).

Маханов, 1956–1980 – Маханов И.А. На сталинской свалке. Рукопись // Семейный архив С.И. Маханова. Копия в личном архиве И.О. Тюменцева.

Минаев, 2006 – Минаев П.П. Реализация промышленностью Петрограда – Ленинграда военно-технической политики в области развития важнейших видов вооружения, военной техники и боеприпасов для сухопутных войск Красной армии (20–30-е гг. XX века): дисс... д-ра ист. наук. СПб., 2006. 382 с.

Рябков, 2021 – Рябков А.М. Фрагменты биографий создателей отечественных бронетанковых сил: П.Н. Сячинтов, С.А. Гинзбург, Н.В. Барыков // *Новый часовой*. 2021. №22. С. 97–107.

Рябков, 2022 – Рябков А.М., Клейтман А.Л. Служебная записка инженера-конструктора М.И. Кошкина о ходе работ по созданию новых артиллерийских систем в конструкторском бюро Кировского завода // *Вестник ВолГУ. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения*. 2022. Т. 27. № 1. С. 90–104.

Советское руководство, 1999 – Советское руководство. Переписка 1928–1941 годов / Сост. А.В. Квашонкин, Л.П. Кошелева, Л.А. Роговая, О.В. Хлевнюк. М.: РОССПЕН, 1999. 519 с.

Становление ОПК, 2011 – Становление оборонно-промышленного комплекса СССР (1927–1937). Т. 3. Ч. 2 (1933–1937). Сборник документов / Под ред. А.А. Кольтюкова. Сост. Т.В. Сорокина и др. М.: Издательство «Терра», 2011. 944 с.

Становление ОПК, 2015 – Становление оборонно-промышленного комплекса СССР (1938 – июнь 1941). Сборник документов / Под ред. А.К. Соколова. Сост. Т.В. Сорокина и др. М.: Книжный Клуб Книговек, 2015. 1120 с.

Тюменцев, 2017–2018 – Тюменцев И.О. В Сухановской тюрьме. Из воспоминаний И.А. Маханова // *Русский архив*. 2017. № 5 (2). С. 167–191; 2018. № 6 (1). С. 45–71.

Худяков А.П., 2000 – Худяков А.П. В. Грабин и мастера пушечного дела. М.: Патриот, 2000. 365 с.

Шикман, 1997 – Шикман А.П. Деятели отечественной истории. Биографический справочник. В 2 кн. М.: АСТ, 1997. Т. 1. 446 с. Т. 2. 447 с.

5 лет коллектива, 1925 – 5 лет коллектива РКП(б) Артиллерийской академии РККА. Сборник. Л.: [Б.и.], 1925. 60 с.

References

5 let kollektiva, 1925 – 5 Let kollektiva RKP(b) Artilleriiskoi akademii RKKA (1925) [5 years of the collective of the RCP(b) Artillery Academy of the Red Army]. Collection. Leningrad, 60 p. [in Russian]

Ganin, 2015 – Ganin, S.M. (2015). Universal'nye i poluuniversal'nye pushki Kirovskogo zavoda [Universal and semi-universal guns of the Kirov Plant]. *Bastion. Voенно-tekhnicheskii sbornik*. 1b: 15–21. [in Russian]

Grabin, 1989 – *Grabin, V.G.* (1989). Oruzhie pobedy [The weapon of Victory]. Moskva: Politizdat, 544 p. [in Russian]

Khudiakov, 2000 – *Khudiakov, A.P.* (2000). V. Grabin i мастера pushechnogo dela [Grabin and gunsmiths]. Moskva: Patriot, 365 p. [in Russian]

Kostiuchenko i dr., 1966 – *Kostiuchenko, S., Khrenov, I., Fedorov, Iu.* (1966). Istoriia Kirovskogo zavoda 1917-1945/ [The Kirov Plant history. 1917–1945]. Moskva: Mysl', 701 p. [in Russian]

Krasil'nikov, 2017 – *Krasil'nikov, O.Iu.* (2017). Ivan Makhanov, Kirovskii zavod... [Ivan Makhanov, Kirov Plant...]. [Electronic resource]. URL: http://samlib.ru/k/krasilnikov_o_j/mahanov.shtml (date of access: 24.06.2021). [in Russian]

Makhanov, 1956–1980 – *Makhanov, I.A.* (1956–1980). Na stalinskoj svalke [On the Stalin's dump]. Semeinyi arkhiv S.I. Makhanova. Kopiya v lichnom arkhive I.O. Tyumentseva. Manuscript. [S.I. Makhanov family archive of. A copy in the I.O. Tyumentsev personal archive]. [in Russian]

Makhanov, 2017–2018 – *Makhanov, I.A.* (2017–2018). V Sukhanovskoi tiur'me. Iz vospominanii I.A. Makhanova [In Sukhanov's prison. From I.A. Makhanov memories]. *Russkii arkhiv*. 2017. 5(2): 167-191; 2018. 6(1): 45-71. [in Russian]

Minaev, 2006 – *Minaev, P.P.* (2006). Realizatsiia promyshlennost'iu Petrograda – Leningrada voenno-tekhnicheskoi politiki v oblasti razvitiia vazhneishikh vidov vooruzheniia, voennoi tekhniki i boepripasov dlia sukhoputnykh voisk Krasnoi armii (20–30-e gg. XX veka) [Implementation by the Petrograd – Leningrad industry of military-technical policy in the field of development of the most important types of weapons, military equipment and ammunition for the Red Army ground forces (20-30s of the twentieth century)]: diss... d-ra ist. nauk. SPb., pp. 161-162. [in Russian]

Shikman, 1997 – *Shikman, A.P.* (1997). Deiateli otechestvennoi istorii. Biograficheskii spravochnik [Figures of national history. Biographical directory]. In 2 books. Moskva: AST. Vol. 1. 446 p. Vol. 2. 447 p. [in Russian]

Sovetskoe rukovodstvo, 1999 – *Sovetskoe rukovodstvo. Perepiska 1928–1941 godov* (1999). [The Soviet authorities. Correspondence of 1928-1941]. Compl. A.V. Kvashonkin, L.P. Kosheleva, L.A. Rogovaia, O.V. Khlevniuk. Moskva: ROSSPEN, 519 p. [in Russian]

Stanovlenie OPK, 2011 – Stanovlenie oboronno-promyshlennogo kompleksa SSSR (1927–1937) (2011) [Formation of the military-industrial complex of the USSR (1927-1937)]. Vol. 3. Part 2 (1933–1937). Collecting documents]. Ed. A.A. Kol'tiukov. Compl. T.V. Sorokina and others. Moskva: Terra, 944 p. [in Russian]

Stanovlenie OPK, 2015 – Stanovlenie oboronno-promyshlennogo kompleksa SSSR (1938 – ijun 1941) (2015). [Formation of the military-industrial complex of the USSR (1938 – june 1941)]. Vol. 4. Collecting documents. Ed. A.K. Sokolov. Compl. T.V. Sorokina and others. Moskva: Knizhnyi Klub Knigovek, 1120 p. [in Russian]

Vorotnikov, 2010 – *Vorotnikov, S.G.* (2010). Po poliam knizhnykh srazhenii [On the fields of book battles]. Part 1. [Electronic resource]. URL: http://samlib.ru/w/worotnikow_s_g/1.shtml (date of access: 24.06.2021). [in Russian]

Vospominaniia Kagana – Vospominaniia Kagana V.K. “Otryvochnye vospominaniia o «sharashke», ne datirovany” [Memoirs of Kagan V.K. “Fragmentary memories of the “sharashka”, undated”]. Elektronnyj arhiv fonda Iofe [Electronic Archive of the Iofe Foundation]. F. 02 (B-1). Op. 1. Delo Kagan Viktor Kusijelovich. [Electronic resource]. URL: <http://arch.iofe.center/imageViewer/img?url=kJ2VmpyLwsnMxsvMz8jI2Z6Li43Czs/Hx83ZjJqNlp6Tws7ZmI2Qio/Czg==> (date of access: 13.06.2022).

Zhel'tov, 2012 – *Zhel'tov, I.* (2012). Osnovnoe oruzhie pervykh “tridtsat'chetverok” (ot pushki L-10 k pushke F-34) [The main weapon of the first T-34 tanks (from L-10 to F-34 gun)]. Ch. 1. Muzeino-memorial'nyi kompleks „Istoriia tanka T 34”. Dokumental'no-istoricheskii sbornik. № 2. Moskva, 2012, pp. 17-33, 35-47. [in Russian]

Из личного дела главного конструктора артиллерийского бюро Кировского завода И.А. Маханова

Подготовка к публикации, вступительная статья и комментарии

Андрей Маркович Рябков ^{a, b, *}, Игорь Олегович Тюменцев ^c

^a Европейский университет в Санкт-Петербурге, Санкт-Петербург, Российская Федерация

^b Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

^c Волгоградский институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В 2017–2018 гг. в «Русском архиве» были опубликованы фрагменты воспоминаний руководителя артиллерийского конструкторского бюро ленинградского Кировского завода Ивана Абрамовича Маханова. В данной публикации, продолжающей освещение этапов жизненного пути конструктора, представлены документы из личного дела коммуниста И.А. Маханова и из его семейного архива, охватывающие период с 1929 по 1975 гг.

И.А. Маханов был энергичным человеком, готовым идти к своей цели, не стеснясь в средствах, при этом отсутствие глубоких профессиональных знаний и умения ладить с людьми он замещал «большевистским» напором. Приняв на стороне красных участие в Гражданской войне еще шестнадцатилетним подростком, своей дальнейшей судьбой он в полной мере проиллюстрировал известный тезис: «революция пожирает своих детей». Несмотря на приложенные конструктором усилия, как технического, так и административного характера, итоговый вклад Маханова в становление военно-промышленного комплекса довоенного СССР оказался весьма ограниченным, а в некоторых случаях его деятельность даже шла вразрез с намерениями высшего руководства страны к скорейшему перевооружению Красной армии.

Ключевые слова: становление ВПК, Кировский завод, партийный комитет, перевооружение Красной армии, Иван Абрамович Маханов, исключение из рядов ВКП(б).

---

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: andrejryabkov@yandex.ru (А.М. Рябков),
tijumencev@mail.ru (И.О. Тюменцев)